

Юрицына И.Ю.

**Основные категории истории
русского литературного языка
(к проблеме определения
предмета и объекта ИРЛЯ)**

Статья посвящена дискуссионным вопросам, связанным с предметом, объектом, выявлением основных категорий истории русского литературного языка как научной и учебной дисциплины. В частности, проанализированы различные точки зрения на проблему определения литературного языка как объекта историко-лингвистических исследований, перечислены признаки русского литературного языка национального и донационального периода, дана их сравнительная характеристика. Также установлен объём понятий «норма», «узус» и «стиль» как основных категорий ИРЛЯ. В качестве итога названы аспекты, составляющие предмет истории русского литературного языка.

Ключевые слова: история русского литературного языка, литературный язык, национальный период, донациональный период, норма, узус, стиль.

Yuritsyna I.Yu.

**The basic categories of
the history of the Russian
literary language (the issue of
determination of the subject
and object of the history of the
Russian literary language)**

The article is devoted to debating points which are connected with the subject, object and revelation of basic categories of the history of the Russian literary language as a scientific and educational discipline. In particular, different points of view on the problems of the definition of the literary language as the object of historical linguistic study, the characteristics of the Russian literary language of national and pre-national periods are analyzed, its comparative analysis is given. The volume of concepts 'language norm', 'usage', 'style' as basic categories of the history of the Russian literary language is also determined.

Key words: the history of the Russian literary language, a literary language, national period, pre-national period, language norm, usage, style.

Юрицына И.Ю.

**Орыс әдеби тілі тарихының
негізгі сипаттары
(ОӘТТ объектісі,
пәнді анықтау мәселесі)**

Мақала ғылыми және білім беру пән ретінде орыс әдеби тілінің негізгі тарихи санаттарының анықталуымен, объектіге, пәнге байланысты мәселелерді талқылауға арналған. Атап айтқанда, тарихи-лингвистикалық зерттеу объектісі ретінде әдеби тілді анықтау мәселесіне түрлі көзқарасты анықтау, орыс әдеби тілінің ұлттық және алдын ала ұлтлингвистикалық белгілері тізімделген, олардың салыстырмалы сипаттамасы талданған.

Сондай-ақ ОӘТТ-ның негізгі санат ретінде «норма», «узус» және «стиль» терминдеріне кең көлемді ұғым бекітілген. Нәтижесі ретінде орыс әдеби тілінің тарихын құрайтын пән ол: оның бір ғана түрін зерттеу фактісі – әдеби; әдеби тілдің әр түрлі өзгешеліктерінің ерекшелігін қарастыру оның нақты қызмет ету стилдері және дамуы. Әдеби тілдің түр түрлеріменен өзара тарихи зерттелуі, сондай-ақ тілдің әлеуметтік қызметі.

Түйін сөздер: орыс әдеби тілінің тарихы, әдеби тіл, ұлттық кезең, ұлттық кезеңге дейін, норма, узус, стиль.

**ОСНОВНЫЕ
КАТЕГОРИИ ИСТОРИИ
РУССКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО
ЯЗЫКА (к проблеме
определения предмета
и объекта ИРЛЯ)**

«История русского литературного языка» завершает цикл исторических дисциплин в лингвистической подготовке будущих филологов, преподавателей русского языка и литературы. Несмотря на то, что данный предмет, согласно типовым учебным и рабочим учебным планам, изучается на старших курсах бакалавриата (на четвертом, реже – на третьем) и базируется на знаниях студентов, полученных в ходе изучения всех разделов «Современного русского литературного языка» и «Исторической грамматики русского языка», усвоение знаний, приобретение компетенций по «Истории русского литературного языка» традиционно вызывает у обучающихся определенные сложности. Это связано со спецификой «Истории русского литературного языка» как научной и учебной дисциплины, дискуссионностью практически всех её ключевых проблем. Так, в современной русистике нерешёнными остаются вопросы, связанные с предметом, объектом, определением основных категорий рассматриваемой исторической лингвистической дисциплины. Объяснению основных положений «Истории русского литературного языка» посвящаются первые лекционные и практические занятия по данному предмету. В данной статье рассмотрим освещение перечисленных проблем в ходе обучения студентов-филологов «Истории русского литературного языка».

При обращении к изучению любой науки прежде всего встаёт вопрос о предмете и объекте этой науки. И если объектом «Истории русского литературного языка» все учёные безусловно называют русский литературный язык, представленный в текстах, письменных памятниках, то вопрос о предмете данной научной дисциплины до настоящего дня остаётся открытым. Так, В.В. Колесов отмечает: «Содержание истории литературного языка разные исследователи понимали по-разному: как историю его норм, системы стилей, жанров, функций или текстов». [1, 9]

В 30-е годы XX века, на заре существования «Истории русского литературного языка» как научной и учебной дисциплины, её отец-основатель В.В. Виноградов противопоставлял изучение исторической фонетики, исторической грамматики и исторической лексикологии русского языку изучению истории литературных стилей, истории языка художественной литературы,

публицистики и науки [2, 5]. Такое понимание предмета истории русского литературного языка, основанное на разграничении вопросов *языкового строя* и *языкового употребления*, нашло позднее отражение в трудах Г.О. Винокура, определившего историю русского литературного языка как *историческую стилистику*. [3, 233] Таким образом, В.В. Виноградов и Г.О. Винокур заложили основы понимания предмета истории русского языка как *двупланового, двунаправленного, включающего исследование вопросов строя языка (предмет исторической грамматики) и вопросов употребления языка (предмет исторической стилистики)*.

Развивая мысль о разграничении строя языка и употребления языка, А.И. Горшков выделяет *«три уровня лингвистических исследований: уровень языковых единиц, уровень текста и уровень языка как системы подсистем»*. [2, 8] Далее, исходя из постулата о том, что «язык как объект непосредственных наблюдений представлен в текстах» [2, 8], А.И. Горшков отмечает: «При изучении *строя* языка тексты выступают как «языковой материал», от которого абстрагируются... языковые единицы, выступающие в качестве объекта исследования». [2, 9] Каждая из единиц занимает определённый ярус языковой системы и образуют *«уровень языковых единиц»*. [2, 9]

При изучении же употребления языка «тексты вступают не как «языковой материал», из которого «выводятся» языковые единицы, а как самостоятельный объект исследования... Это – *уровень текста*». [2, 9]

Конкретный текст может «может выступать как самостоятельный вид научных изысканий...», но может служить также отправным пунктом для обобщения отдельных лингвистических свойств или совокупности всех типичных лингвистических свойств определённых групп текстов, т.е. для установления типологии текстов. На основе типологии текстов могут быть выявлены и описаны социально и функционально распределённые разновидности (подсистемы, формы существования, стили) языка. Переходя от изучения тех или иных разновидностей языка, выявленных на основе типологии текстов к изучению системы этих разновидностей, лингвистическое исследование выходит на *уровень языка как системы подсистем*». [2, 9-10]

Таким образом, уровень языковых единиц остаётся объектом изучения исторической грамматики. В область же интересов истории русского литературного языка входят два уровня – уровень

текста и уровень языка как системы подсистем, где языковые единицы рассматриваются в функциональном аспекте как составляющие системы языка в целом и текста в частности.

Следует отметить, что при выделении трёх уровней лингвистических исследований, объясняющем стилистический подход к предмету изучения истории русского литературного языка, становится неактуальным противопоставление языка как общего и речи как индивидуальной манеры пользования языком. Именно противопоставление языка и речи является основой для определения предмета истории русского литературного языка при традиционном подходе к данному вопросу, обозначенному ещё во второй половине XIX века. В результате такого понимания предмета истории русского литературного языка научные исследования велись в рамках выявления состава языковых единиц в литературных памятниках. Ценность последних как самостоятельного объекта исследования не принималась во внимание. Они служили лишь материалом для анализа, то есть изучалась система языка. При этом не учитывалась диалектика общего и частного как единства, так как индивидуальное есть проявление общего.

Современный «взгляд на историю русского литературного языка как дисциплину, изучающую развитие русского литературного языка прежде всего в историко-функциональном плане, плане языкового употребления» [2, 7] обоснован и позволяет понять и объяснить динамику развития русского литературного языка на всех этапах его существования.

Сложность определения предмета «Истории русского литературного языка» обусловлена также неоднозначностью трактовки основной категории рассматриваемой научной дисциплины – собственно *литературного языка*. Всецело соглашаясь с Ф.П. Филиным в том, что «литературный язык – это реальность, не подлежащая никакому сомнению» [4, 169], лингвисты однако не могут прийти к единому мнению о сущности, признаках и границах этого феномена. А.И. Горшков отмечает: «Первоначально литературный язык понимали преимущественно как язык художественной литературы. Постепенно представления о литературном языке расширились, но не приобрели устойчивости, определённости. К сожалению, такое положение сохраняется до сих пор». [5, 22]

Необходимо учитывать, что «категория «литературный язык» – конкретная историческая категория» [1, 5], а следовательно, литературный

язык динамичен и не может быть абсолютно равен самому себе на разных синхронных срезах. Объем и содержание понятия «литературный язык» может быть неодинаковым в разные периоды развития этого языка, в частности, русского.

Если рассматривать современный русский литературный язык, являющийся разновидностью национального языка, то справедливыми будут следующие определения.

«Литературным языком, – по К.С. Горбачеву, – называют исторически сложившуюся высшую (образцовую, обработанную) форму национального языка, обладающую богатым лексическим фондом, упорядоченной грамматической структурой и развитой системой стилей». [6, 8]

М.М. Гухман определяет литературный язык как «основную наддиалектную форму существования языка, характеризующуюся большей или меньшей обработанностью, полифункциональностью, стилистической дифференциацией и тенденцией к регламентации». [7, 270]

По мнению Ф.П. Филина, «литературный язык представляет собой объективно существующую (или существовавшую) лингвистическую систему, обычно письменно зафиксированную, обслуживающую политические, экономические и иные культурные нужды данного общества, имеющую свои нормы и традиции, литературно узаконенные с началом письменности и противостоящие тенденциям диалектного дробления, заложенным в необработанной обиходно-бытовой речи». [8, 8] Ф.П. Филин также перечисляет особенности литературного языка эпохи нации: «1. Обработанность, упорядоченность по сравнению с другими разновидностями национального языка... 2. Нормативность, узаконенная обществом (обычно кодифицированная... 3. Стабильность, непрерывность традиции, благодаря чему постоянно происходящие в языке изменения не подрывают основ литературного языка в течение достаточно длительного времени... 4. Обязательность для всех членов коллектива, владеющего литературным языком, его наддиалектность... 5. Развитая стилистическая дифференциация, при которой одни стили дополняют друг друга, допускают взаимопроникновение... 6. Универсальность, т.е. обслуживание всех сфер общения и выражения... 7. Наличие устной и письменной разновидности, взаимосвязанных и дополняющих друг друга». [4, 175-176]

Однако историки языка, рассматривающие русский литературный язык в диахронии, в динамике, должны учитывать особенности его

функционирования на разных этапах развития. В частности, в истории русистики вслед за Н. Мещерским несомненно выделяют два периода существования литературного языка – донациональный и национальный: «...Согласно нашему, убеждению, наиболее рационально выделение лишь двух, главных и основных периодов развития русского литературного языка: периода донационального, или периода развития литературно-письменного языка народности (вначале народности древнерусской, общевосточнославянской, а затем, с XIV в., народности великорусской), иначе древнерусского литературно-письменного языка до XVII в., и периода национального, охватывающего развитие русского литературного языка в собственном смысле этого термина, как национального языка русской нации, начиная примерно с середины XVII в. по наши дни». [9] В соответствии с указанной периодизацией в науке принято говорить о двух типах русского литературного языка – донационального периода и национального периода.

Однако литературный язык донационального периода не обладает и не может обладать рядом признаков, перечисленных Ф.П. Филиным, как то: универсальность, стилистическая дифференциация, общеобязательность, наддиалектность. В связи с этим возникает вопрос о действительном существовании литературного языка донационального периода. По мнению самого Ф.П. Филина, «между литературным языком эпохи нации и донациональными литературными языками, несомненно, имеются качественные отличия в их структурах и функциях, литературный язык и письменность – явления не тождественные, однако в целом отрицание наличия донациональных литературных языков представляется совершенно неверным».

А.И. Горшков негативно отзываясь о «попытках заменить термин литературный язык терминами стандартный язык, нормированный язык, кодифицированный язык» [5, 26] применительно к русскому языку вплоть до XVIII века. По мнению учёного, это ведёт «к явному обеднению и искажению сущности обозначаемого явления». [5, 26] И далее А. Горшков утверждает: «О литературном языке можно смело говорить по отношению к любому времени, когда существует литература». [5, 27]

Еще более радикально об обусловленности существования литературного языка наличием литературы высказывает В.В. Колесов: «...не одна норма является основным признаком литературного языка в его развитии, не всеобщность его

употребления, не «обработанность мастерами», не жанровая поливалентность, хотя, конечно, всё это важно для функционирования языка. Историческая изменчивость форм проявления всех указанных признаков – свидетельство их вторичности по отношению к сущности литературного языка. Основным признаком литературного языка является отношение к литературе..., что вызывает исторически обусловленные формы литературной обработки языка; письменность предстаёт как выражение нормативности». [1, 8]

Исходя из понимания историчности литературного языка следует говорить о динамике, относительной изменчивости его признаков в разные периоды функционирования. По мнению Ф.П. Филина, «между национальными литературными языками и литературными языками донационального времени, кроме отличий, имеются и существенны черт общности: 1) известная обработанность, стремление к устойчивости, поддержание традиций..., к наддиалектному состоянию; 2) функционирование в качестве средства цивилизации, обслуживания государственных и иных нужд общества... Что касается отличий, то они, по-видимому, сводятся прежде всего к тому, что донациональные литературные языки были достоянием сравнительно узких слоёв населения классово расчленённого общества, они не составляли единой системы с устной речью, не обладали всеобъемлющей поливалентностью, более свободно допускали сосуществование на равных правах всякого рода регионализмов». [10, 8]

Как в национальный, так и в донациональный период важнейшим свойством литературного языка является его нормированность.

Так же как понятие «литературного языка» динамично и изменчиво, динамично и изменчиво понимание «языковой нормы». В «Лингвистическом энциклопедическом словаре приводится следующее определение нормы: «Норма – совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закрепленных в процессе общественной коммуникации. Норма как совокупность стабильных и унифицированных языковых средств и правил их употребления, сознательно фиксируемых и культивируемых обществом, является специфическим признаком литературного языка национального периода. В более широкой трактовке норма трактуется как неотъемлемый атрибут языка на всех этапах его развития». [7, 337]

В.В. Колесов понимает «норму как динамический процесс», где есть выбор инварианта на

основе многих вариантов, выработанных системой в её развитии». [1, 7] Такое понимание нормы предполагает её движение и изменение. Поэтому, будучи категорией исторической, норма не всегда отвечала одинаковым требованиям к ней как к лингвистической категории.

Наличие языковой нормы по-разному фиксируется в разные периоды развития литературного языка. Кодифицированность нормы в национальный период понимается как её фиксация в академических словарях и справочниках. В донациональную эпоху языковая норма усваивается носителями языка посредством обращения к образцовым текстам: «средневековая норма ничего общего с современным представлением о норме не имеет; нормативен образец, т.е. обладающий идеологическим достоинством текст». [1, 11]

На всех этапах развития литературного языка понятие нормы противопоставлено понятию узуса – обычного для носителей данного языка общепринятого употребления. По сути, узус представляет собой «набор общеупотребительных вариантов, из которых норма выбирает лишь один, становящийся обязательным и правильным. Таким образом, узус – это употребление, не ставшее нормой, а норма – это узус, ставший законом». [11, 18]

И если узус – это возможные языковые варианты, норма – это инвариант, выбранный из множества вариантов «посредством выявления на каждом уровне стилистически немаркированного «третьего лишнего»», то стиль, по мнению В.В. Колесова, создают «в своей совокупности» «стилистически маркированные элементы» [1, 7]

При подходе к истории русского литературного языка как к исторической стилистике необходимо особое внимание уделить проблеме определения стиля, термина широко используемого в филологической науке и в то же время неоднозначного.

Так, А.И. Горшков, определяя стили литературного языка как «его разновидности, характеризующиеся определенной системой лексико-фразеологических, грамматических, художественно-образительных и – отчасти – фонетических особенностей» отмечает, что «в современном языкознании нет сколько-нибудь единого мнения о сущности стилей литературного языка, их количестве и взаимодействии на различных этапах развития литературного языка». [12, 15] Это заставляет исследователей, не отказываясь от использования термина «стиль» в

истории русского литературного языка, уточнять объём и содержание понятия на разных этапах развития языка.

Подводя итог всему сказанному, выделим следующие аспекты, составляющие предмет истории русского литературного языка: изучение фактов языка только в одной из его разновиднос-

тей – литературной; рассмотрение специфики различных разновидностей литературного языка, его стилей в их конкретном функционировании и развитии; исследование истории взаимодействия литературного языка с различными его разновидностями, а также общественных функций языка.

Литература

- 1 Колесов В.В. Древнерусский литературный язык. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1989. – 296 с.
- 2 Горшков А.И. О предмете истории русского литературного языка // Горшков А.И. Литературный язык и литература. – М.: Издательство Литературного института им. А.М. Горького, 2007. – С. 5-21.
- 3 Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1959. – 492 с.
- 4 Филин Ф.П. Истоки и судьбы русского литературного языка. – М.: Наука, 1981. – 328 с.
- 5 Горшков А.И. О значении термина «литературный язык» в русском языкознании // Горшков А.И. Литературный язык и литература. – М.: Издательство Литературного института им. А. М. Горького, 2007. – С. 22-30.
- 6 Горбачевич К.С. Нормы современного русского литературного языка. – 3-е изд., испр. – М.: Просвещение, 1989. – 209 с.
- 7 Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Институт языкознания АН СССР, 1990. – 682 с.
- 8 Филин Ф.П. Об истоках русского литературного языка // Вопросы языкознания. – 1974. – № 3. – С. 3-12.
- 9 Мещерский Н.А. История русского литературного языка. – Л.: ЛГУ, 1981. – 279 с.
- 10 Филин Ф.П. О свойствах и границах литературного языка // Вопросы языкознания. – 1975. – № 6. – С. 3-12.
- 11 Семенов П.А. История русского литературного языка: Учебно-методическое пособие для студентов заочного отделения фил. фак. университета. – Алма-Ата, 1994.
- 12 Горшков А.И. История русского литературного языка. Краткий курс лекций. Издание третье. – М.: Высшая школа, 1965. – 195 с.

References

- 1 Kolesov V.V. Drevnerusskiy literaturnyj yazyk. – L.: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1989. – 296 s.
- 2 Gorshkov A.I. O predmete istorii russkogo literaturnogo yazyka // Gorshkov A.I. Literaturnyj yazyk i literatura. – M.: Izdatel'stvo Literaturnogo instituta im. A.M. Gor'kogo, 2007. – S. 5-21.
- 3 Vinokur G.O. Izbrannye raboty po russkomu yazyku. – M.: Uchpedgiz, 1959. – 492 s.
- 4 Filin F.P. Istoki i sud'by russkogo literaturnogo yazyka. – M.: Nauka, 1981. – 328 s.
- 5 Gorshkov A.I. O znachenii termina «literaturnyj yazyk» v russkom yazykoznanii // Gorshkov A.I. Literaturnyj yazyk i literatura. – M.: Izdatel'stvo Literaturnogo instituta im. A. M. Gor'kogo, 2007. – S. 22-30.
- 6 Gorbachevich K.S. Normy sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. – 3-e izd., ispr. – M.: Prosveschenie, 1989. – 209 s.
- 7 Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' / Gl. red. V.N. Yartseva. – M.: Institut yazykoznanija AN SSSR, 1990. – 682 s.
- 8 Filin F.P. Ob istokah russkogo literaturnogo yazyka // Voprosy yazykoznanija. – 1974. – № 3. – S. 3-12.
- 9 Mescherskiy N.A. Istoriya russkogo literaturnogo yazyka. – L.: LGU, 1981. – 279 s.
- 10 Filin F.P. O svoystvah i granitsah literaturnogo yazyka // Voprosy yazykoznanija. – 1975. – № 6. – S. 3-12.
- 11 Semenov P.A. Istoriya russkogo literaturnogo yazyka: Uchebno-metodicheskoe posobie dlya studentov zaochnogo otdeleniya fil. fak. universiteta. – Alma-Ata, 1994.
- 12 Gorshkov A.I. Istoriya russkogo literaturnogo yazyka. Kratkiy kurs lektsiy. Izdanie tret'e. – M.: Vysshaya shkola, 1965. – 195 s.